

«Приятно познакомиться, герцог Алкрем. Меня зовут Вандалье Заккарт. А эта девушка...»

«Меня зовут Джулиана».

Другой причиной напряжения Таккарда была Джулиана, маленькая девочка, которая вежливо склоняла к нему свою рогатую голову. Ее внешность напомнила ему предыдущую Джулиану, его сводную сестру, с которой у него не было хороших отношений. Ее манеры заставляли его сомневаться, стоит ли думать о ней просто как о чудовище, говорящем на человеческом языке; она была элегантной и утонченной.

«Ты... Как я и думал!» Таккард вздохнул.

Он понятия не имел, что случилось с ее телом, из-за чего она приобрела нынешнюю форму, или по чьим намерениям это произошло. Но хотя его воображение и рассуждения не могли дать ответа, в одном он был уверен.

Перед ним была не кто иная, как Джулиана Алкрем.

«Приятно познакомиться. Это слишком большая честь для такого простого фамильяра, как я» сказала Джулиана.

Несмотря на сложные эмоции, выраженные на лице Таккарда, она говорила безразличным, даже холодным тоном, отрицая вывод, к которому он пришел.

Это только сделало Таккарда еще более уверенным в своей правоте, но в то же время сняло груз с его плеч.

Таккард отправил ее и ее рыцарей на смерть, даже если он и не собирался этого делать. Поскольку Джулиана явно отрицала их отношения из своей прошлой жизни, ему не нужно было брать на себя ответственность за это.

Конечно, было возможно, что дело всплывет настойчиво и косвенно, но ни Джулиана, ни Вандалье, тот, кого она боготворила, не желали этого.

«Кажется, вы очень интересуетесь ею, лорд герцог, но вы должны простить меня. Она знакомая, которую я воспитываю и о которой забочусь. Если у вас есть к ней дело, я был бы очень признателен, если бы вы сделали официальный запрос через Гильдию» сказал Вандалье.

Уважительным и вежливым тоном Вандалье обратился к Таккарду: «Я бы хотел, чтобы вы не предпринимали никаких необдуманных попыток прикоснуться к ней».

«Т-ты абсолютно прав» сказал Таккард. «Я просто подумал, что она похожа на мою знакомую в

молодости».

«"Я понимаю. Я уверен, что кто-то, занимающий влиятельное положение герцога, должен иметь множество личных связей, поэтому не будет слишком надуманным думать, что эта девушка просто похожа на одного из многих людей, которых вы знаете» сказал Вандалье. «Она еще молода, и ее внешний вид будет меняться по мере взросления, поэтому я думаю, будет лучше, если вы не будете уделять ей слишком много внимания».

И Вандалье добавил: «Я бы хотел, чтобы вы не обращали на нее никакого внимания».

«Д-да» кивнул Таккард.

На этом вопрос Джулианы был решен... или, по крайней мере, должен был быть решен.

Конечно, Вандалье не думал, что одно это означает, что он установил доверительные отношения с Таккардом и его домом. Это должно быть создано с обсуждениями во время оставшейся части чаепития.

«Ах, как глупо с моей стороны. Чай остывает, так что, пожалуйста, проходите. Надеюсь, он вам понравится» сказал Таккард, собираясь с силами, чтобы попытаться наладить разговор.

Он начал предлагать чай и десерты. Хотя мероприятие было неофициальным, он, вероятно, приготовил чай и десерты самого высокого качества.

Чай, заваренный слугами, был очень ароматным, испеченные десерты были приготовлены с большим количеством масла и сахара, а столы были уставлены редкими фруктами, добытыми в Подземельях.

«Спасибо большое. Чай очень ароматный» сказала Дарсия, мягко улыбнувшись Таккарду.

Ее улыбка была очень естественной, и все же... движения ее рук были немного подозрительными.

Дарсия была искусна в дипломатии даже в странах, расположенных в пределах Граничного Горного Хребта, но ее манеры в человеческом обществе были не совсем идеальными. Во время чаепития с графом Моркси ей удавалось до некоторой степени обходиться, но, похоже, она больше нервничала, имея дело с герцогом, чем с графом.

«В-Ван, не мог бы ты передать мне чашку?» спросила Джизания.

Она и другие впервые столкнулись с человеческим обществом, поэтому их манеры были еще более неуклюжими, и у них даже был дополнительный недостаток в форме тела.

Это было особенно верно для Гизании с ее огромной паучьей нижней частью тела; если она стояла с выпрямленной спиной, то не могла дотянуться до стола.

«Да, вот, пожалуйста» сказал Вандалье, протягивая ей чашку. «Мьюзе и Привель, вам нельзя пользоваться своими серпами и щупальцами» напомнил он.

«Я знаю, но...» пробормотала Мьюзе, намазывая джем на кусок хлеба ножом гораздо меньшим, чем ее собственные серпы.

«М-м-м, как неудобно пользоваться только двумя руками», — сказала Привель, немного раздраженная тем фактом, что если она держала чашку в одной руке, то в другой могла держать только один испеченный десерт.

«...Я нервничаю совсем по-другому,» прошептала Натания.

«Мне удалось сбежать со встречи с графом, но...» прошептал в ответ Саймон.

Ни Натания, ни Саймон не тянулись к чаю; они принимали позы, которые, казалось, пытались сказать: «Мы не гости, мы охранники».

«Быть фамильяром удобно в такие моменты. Нам не нужно заботиться о сложных манерах», — сказала Качия, съев один из испеченных десертов.

Клык согласно залаял, пережевывая кусок мяса, приготовленный для него слугами.

Сестры-крысы радостно пищали, пережевывая испеченные закуски, которые Вандалье протягивал им одну за другой.

Увидев поведение Вандалье и его товарищей, напряжение Таккарда и слуг ослабло. Учитывая то, как они вели себя, казалось, что любая враждебность со стороны Таккарда и его дома маловероятна.

Определенное напряжение было необходимо, и хотя многое могло измениться в зависимости от результатов последовавшего обсуждения, возможно, Вандалье и его товарищи не ожидали, что сегодня разразится битва, которая решит судьбу герцогства Алкрем.

Цвет лица Таккарда немного улучшился.

«Между прочим, лорд герцог, кажется, на территории виллы есть кто-то, кто находится на грани смерти» вдруг сказал Вандалье. «Знаете ли вы об этом? Я могу вылечить этого человека, если хотите».

После этих слов лицо Таккарда снова побледнело.

<http://tl.rulate.ru/book/2820/1869373>